

Вэнь Янь ушел.

Цюэ Чжоу даже не повернул головы ему вслед. Всё его внимание было приковано к словарю на последних страницах учебника английского — он упорно пытался отыскать там слова, запечатленные на листе А4.

Тщетно. Отыскать ничего не удалось, и в голову закралась упадническая мысль: а не бросить ли эту подработку к чертям? В порыве тихого отчаяния он с хлопком закрыл учебник.

В соседнем классе хлопнула дверь. Почувствовав чужой взгляд, Цюэ Чжоу обернулся и невольно лишился дара речи, вновь столкнувшись глазами с несносным Вэнь Янем.

Тот, сжимая в руках учебник географии, невозмутимо подошел к границе между вторым и третьим выпускными классами. Пристроив книгу на невысокую перегородку коридора, он призывно махнул рукой.

Цюэ Чжоу и подумать не мог, что тот на полном серьезе отпросится у преподавателя «постоять на свежем воздухе». С одной стороны, парень явно страдал каким-то расстройством, но с другой — в его чудачестве было определенное очарование. Помедлив пару секунд, Цюэ Чжоу всё же прихватил учебник и пристроился рядом.

— И какой же предлог ты выдумал, чтобы оказаться здесь? — вкрадчиво поинтересовался он.

Вэнь Янь столь же заговорщически прошептал в ответ:

— Да только за парту сел, как тут же заявил, что мне снова приспичило. Ну учитель и вскипел, выставил вон.

На секунду Цюэ Чжоу лишился дара речи.

— Раз уж тебя всё равно выгнали, — выдавил он наконец, — может, сходишь облегчишься для приличия?

Теперь уже Вэнь Янь уставился на него с немым укором, явно не зная, что ответить.

— А-а, — протянул Цюэ Чжоу. — Просто отмазка. Значит, с мочевым пузырем всё в порядке.

— Рад, что до тебя наконец дошло, — безучастно отозвался собеседник.

— Весело тут у вас, я погляжу? — раздался из-за их спин ледяной голос.

Цюэ Чжоу мгновенно нацепил самую невинную улыбку и обернулся к своей учительнице английского языка. Реакция у него была отменная:

— Что вы, учитель! Мы исключительно по делу, научный спор у нас.

Учительница английского языка носила очки в строгой черной оправе. Пока она хранила молчание, её облик дышал утонченным академизмом, однако стоило ей открыть рот, как вся эта иллюзия мгновенно рассеивалась, уступая место непреклонной строгости опытного педагога.

— Прекрасно. И какой же научный диспут заставил вас углубиться в тонкости частого мочеиспускания? — Она скрестила руки на груди и выжидательно выгнула бровь, предвкушая очередную порцию наглой лжи.

Цюэ Чжоу без зазрения совести ткнул пальцем в сторону соседа:

— Да вот, он интересовался, как лечить синдром гиперактивного мочевого пузыря.

Вэнь Янь от такой наглости слегка опешил, но кивнул:

—... Ну да. Именно так.

— Я и объяснял ему, — зачастил Цюэ Чжоу, — что проблема, скорее всего, кроется не в физиологии, а в психосоматике. Знаете, когда человек испытывает сильный стресс, его организм...

— Довольно! — оборвала его преподавательница. — Шагом марш в мою учительскую. Будете стоять там.

Цюэ Чжоу мгновенно прикусил язык и с самым покорным видом прижал к груди учебник, дожидаясь, пока подельник двинется с места.

Вэнь Янь, сохранив безупречные манеры, вежливо уточнил:

— Простите, учитель, а на каком этаже находится ваша кафедра?

— На четвертом, — отрезала та.

Цюэ Чжоу поплелся следом за Вэнь Янем в сторону лестничного пролета.

Одолев половину пути, Вэнь Янь внезапно затормозил, преградив дорогу. Стоя на две ступени

выше, он развернулся и сверху вниз уставился на Цюэ Чжоу:

— Так у тебя правда есть парень? И кто же этот счастливчик?

Цюэ Чжоу вскинул голову и выразительно выгнул бровь, ничуть не пасуя под его напором.

— Тебе какое дело? — с предельной искренностью поинтересовался он.

— Просто праздный интерес, — пожал плечами Вэнь Янь. — Слушай, а сам ты уже определился со вторичным полом?

— Ага. Я — бета. Причем чертовски привлекательный, — Цюэ Чжоу одарил его обезоруживающей ухмылкой, которая и впрямь выглядела чертовски эффектно.

На мгновение Вэнь Янь даже зажмурился от этой яркой улыбки. Справившись с секундным замешательством, он спросил:

— А твой ненаглядный?

— Еще нет, — буркнул Цюэ Чжоу, пожав плечами. Переливать из пустого в порожнее, торча посреди лестничного пролета, ему окончательно надоело. Ловким движением обойдя застывшего парня, он устремился вверх. — Пошли быстрее. Надеюсь, в учительской есть кондиционер. Жара невыносимая, хоть под прохладой посидим.

Вэнь Янь послушно пристроился сзади, но замолчать и не думал:

— Начать отношения до того, как он определился? Seriously? А если он окажется Альфой или Омегой? Не боишься, что в один прекрасный день чужие феромоны напрочь лишат его разума?

Цюэ Чжоу на мгновение запнулся, но тут же выровнял шаг.

— Вот тогда-то мы и проверим, — бросил он через плечо будничным тоном, — что для него важнее: искренние чувства или первобытные инстинкты.

Вэнь Янь лишь со смешком покачал головой:

— Любовь никогда не одолеет зов природы.

Цюэ Чжоу лишь безразлично пожал плечами, решив больше не тратить слова на этого странного зануду.

На календаре значилась осень, но удушливый летний зной и не думал сдавать позиции. Вопреки тайным надеждам Цюэ Чжоу, спасительный кондиционер в учительской никто включать не собирался. Не обращая внимания на недоуменные взгляды сидевших там педагогов, он бесцеремонно плюхнулся на свободный стул и снова раскрыл учебник английского, возвращаясь к злополучному глоссарию.

Вэнь Яню повезло куда меньше. Преподавательница его класса как раз находилась на месте и, едва увидев нерадивого подопечного, тут же подозвала его к себе и устроила знательную головомойку. Цюэ Чжоу покосился в их сторону и как раз поймал полный отчаяния взгляд Вэнь Яня, безмолвно взывающего о пощаде и помощи.

Закатив глаза, Цюэ Чжоу демонстративно отвернулся и уткнулся в страницу.

«Так, и что же значило то слово, на которое я пялился секунду назад? Вроде только что вертелось на языке, а теперь в голове абсолютная пустота. Нет, с этой подработкой точно пора завязывать».

Когда наконец прозвенел звонок с урока, вернулась его собственная мучительница. После долгой и занудной лекции о примерном поведении она вынесла вердикт: переписать весь глоссарий к первому разделу по двадцать раз.

Впрочем, долгов у него накопилось столько, что лишняя повинность уже не пугала — как говорится, сгорел сарай, гори и хата. Цюэ Чжоу и не подумал расстраиваться. Небрежно швырнув учебник на парту в опустевшем классе, он примкнул к шумной толпе одноклассников, устремившейся на штурм школьной столовой.

Интересно, где его дожидается малыш Линь Лу?

Возле каждого окошка раздачи уже успели вырасти внушительные очереди. Цюэ Чжоу не посмотрел в их сторону, медленно лавируя между столами и высматривая знакомую макушку.

Он нахмурился.

Линь Лу в столовой не оказалось.

— Кого караулишь? Смотрю, ты тут уже второй круг нарезаешь. Неужто своего благоверного?
— Вэнь Янь соткался буквально из воздуха, бесцеремонно возникнув прямо перед его носом.

— Его самого. Не могу найти, загляну на спортплощадку, — сухо ответил Цюэ Чжоу и развернулся к выходу.

Вэнь Янь тут же пристроился рядом:

— Я с тобой.

— Ты больной на всю голову? — Цюэ Чжоу наконец не выдержал и раздраженно свел брови к переносице.

— Есть немного, — ничуть не обиделся тот. — Да брось, в столовой всё равно сейчас не протолкнуться. Сделаем кружок, а когда вернемся, очереди как раз рассосутся.

Смерив навязчивого попутчика тяжелым взглядом, Цюэ Чжоу ускорил шаг и направился к выходу.

Школьный стадион располагался прямо напротив столовой — их разделяли лишь небольшая мощеная площадь шириной около тридцати метров и узкий проезд для транспорта. Цюэ Чжоу заприметил его еще по дороге на обед, так что плутать не пришлось. На беговых дорожках и футбольном поле всюду резвились ученики; судя по всему, многие руководствовались той же логикой, что и Вэнь Янь, предпочитая активные игры томительному ожиданию в очередях.

Цюэ Чжоу замер у кромки поля, пристально вглядываясь в мелькающие лица. Он повторил попытку дважды, трижды — безрезультатно. Тревога холодком заструилась по спине, заставляя хмуриться сильнее. О существовании эффекта бабочки он, разумеется, знал, но сомневался, что его пассивное присутствие могло так рано столкнуть Линь Лу с Лю Чжианем. Но если дело не в этом мерзавце, то какая сила заставила мальчишку бесследно исчезнуть?

— Послушай, а твой приятель случайно не из четвертого выпускного класса? — внезапно нарушил молчание Вэнь Янь, до этого тихо семенивший следом.

— С чего такие выводы? — Цюэ Чжоу резко обернулся.

— Да просто когда я выходил от преподавателей, столкнулся с ребятами из четвертого класса — они как раз с физкультуры возвращались. Слышал краем уха, как они судачили о каком-то парне с «оленьим» именем — Лу, кажется. Мол, прямо посреди урока у него началась дифференциация. Думаю, сейчас он отлеживается в медкабинете.

— Где медкабинет? — тут же перебил его Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь опешил:

— Так этот Лу и впрямь твой парень? Но я слышал, что он... кажется, стал Омегой.

— Где находится медкабинет?! — с нажимом повторил Цюэ Чжоу, стремительно теряя терпение.

— Всё, молчу-молчу, пошли, — примирительно вскинул ладони Вэнь Янь и, тяжело вздохнув, взял на себя роль проводника.

В мире, разделенном на Альф, Бет и Омег, школьный медицинский пункт оказался куда масштабнее, чем представлял себе Цюэ Чжоу. Под нужды врачей здесь отвели едва ли не целое крыло здания.

— Да дальше я, пожалуй, не пойду, — Вэнь Янь замер у самого порога, не решаясь переступить черту.

Цюэ Чжоу счел его внезапную нерешительность странной, но тратить время на расспросы не стал. Сухо кивнув на прощание, он стремительно скрылся в глубине коридора.

— Здравствуйте. Подскажите, к вам недавно должны были доставить парня, у которого только что началась дифференциация. Он ведь Омега? В какой он палате?

Всего в медицинском блоке насчитывалось пять помещений. Двери четырех из них были плотно заперты, и лишь первая от входа — ординаторская — гостеприимно пустовала открытым проёмом.

Цюэ Чжоу замер на пороге ординаторской, обращаясь к дежурному доктору. Тот оторвался от бумаг и смерил его оценивающим взглядом из-под очков:

— А сам-то определился уже? И кем тебе приходится этот юноша?

— Да, я бета. А он мой парень, — без тени смущения отчеканил Цюэ Чжоу.

Врач удивленно вскинул бровь, но развивать тему не стал. Молча поднявшись из-за стола, он жестом велел следовать за ним и остановился у самой дальней двери в тупике коридора. Вставляя ключ в скважину, он негромко заговорил:

— Процесс завершился буквально несколько минут назад, так что концентрация феромонов сейчас на пределе. Эта палата оборудована специальной защитой, блокирующей любые эманации, чтобы они не просочились в общие коридоры. Заходи, но сразу же плотно прикрой за собой дверь. И постарайся не задерживаться там слишком долго.

Цюэ Чжоу на секунду задумался и с предельной серьезностью спросил:

— Значит, у него сейчас первая течка?

Врач недовольно цокнул языком:

— Можно сказать и так. Но сразу предупреждаю: даже не думай пытаться «помочь» ему. Ты всего лишь бета, твоё присутствие не принесет облегчения его организму.

— А как же подавители феромонов? — нахмурился Цюэ Чжоу. — Не оставлять же его мучиться.

Врач аккуратно подтолкнул его в спину, заставляя переступить порог, а сам остался снаружи, удерживая пальцами дверную ручку:

— Ты что, уроки анатомии в средней школе прогуливал? У только что дифференцировавшихся Альф и Омег железы невероятно уязвимы. Никакой химии, никаких подавителей — только естественный процесс, всё придется перетерпеть наживую. Но ты не паникуй, максимум через три дня буря утихнет, и состояние стабилизируется.

Цюэ Чжоу открыл было рот, чтобы задать очередной вопрос, но дверь перед его носом тихо, но решительно защелкнулась.

Оставшись в полумраке палаты, он медленно перевел взгляд на единственную здесь кушетку. На ней, свернувшись беззащитным калачиком, лежало тонкое, хрупкое тело.

Линь Лу приходилось по-настоящему несладко. Мальчишка насквозь промок от холодного пота, его сознание блуждало в липком бреде удушливого марева, а в измученном разуме пульсировала лишь одна отчетливая мысль: плохо. Невыносимо плохо, всё тело ныло и плавилось от жара.

Цюэ Чжоу никогда не испытывал мук подобной перестройки организма, но это не помешало ему с искренней нежностью опуститься на край кушетки. Он протянул руку и мягко прижал ладонь к взмокшему лбу Линь Лу.

Кожа буквально пылала.

Ощувив спасительную прохладу прикосновения, Линь Лу вздрогнул и приоткрыл тяжелые веки. Мутный, подернутый дымкой взгляд блуждал в пустоте, пока наконец не сфокусировался на лице Цюэ Чжоу.

— Цюэ Чжоу... — его голос прозвучал еще тише и беззащитнее обычного, заставив его походить на маленького, ищущего защиты зверька.

Цюэ Чжоу почувствовал, как слабые пальцы судорожно вцепились в подол его школьной формы. Мгновенно улыбнувшись, он убрал ладонь со лба больного и бережно накрыл его подрагивающую кисть своей. Он осторожно, один за другим, разомкнул пальцы, комкавшие ткань, позволяя им ухватиться за что-то более осязаемое и надежное — за его собственную руку.

Почувствовав прикосновение чужой кожи, Линь Лу заметно расслабился. Накатившая паника отступила. Ему до безумия хотелось сжать спасительную ладонь крепче, но измученное тело совершенно лишилось сил, так что он мог лишь безвольно доверить свою ладонь Цюэ Чжоу.

— Всё хорошо. Перетерпи эту бурю, дальше будет легче, — нежно прошептал Цюэ Чжоу. Голос его звучал столь мягко и доверительно, словно на этой больничной кушетке лежал тот, кого он без памяти любил долгие годы.

Линь Лу едва слышно угукнул и, согреваемый ласковым теплом, струившимся от сильной ладони, закрыл глаза, мгновенно провалившись в глубокий, спасительный сон.

<http://bllate.org/book/20230/2106473>